

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Институт юридического лица занимает одно из ведущих мест в науке гражданского права. Проблемы юридического лица обсуждаются в настоящее время многими учеными. Возникновение такого повышенного интереса к институту юридического лица связано, в первую очередь, с развитием предпринимательской деятельности, появлением новых информационных технологий.

Под влиянием событий, происходящих в России, связанных с осуществлением правовых реформ, перехода к новым общественным отношениям, становление и развитие института правового государства обусловили активизацию процесса совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Следствием этого является увеличение объема законодательства о юридических лицах.

Ныне идет поиск путей наиболее эффективного участия юридических лиц в экономическом обороте страны.

Поэтому представляется весьма актуальной необходимость изучения центральных проблем теории юридического лица, совершенствования и практического применения этого института.

Жизнь современного общества немислима без объединения людей в группы, социальные виды, без соединения их личных усилий и капиталов для достижения тех или иных целей. Основной правовой формой такого коллективного участия лиц в гражданском обороте и является конструкция юридического лица. Для уяснения понятия юридического лица большое значение имеют цели создания и признаки этого субъекта гражданских правоотношений.

Объектом исследования в работе являются общественные отношения, участниками которых являются юридические лица.

Предметом исследования являются нормы права, определяющие правовой статус юридических лиц.

Цель исследования комплексное и углубленное изучение возникновения понятия юридического лица; уяснение его сущности, отличительных признаков.

Для достижения цели исследования решались следующие **задачи**

- 1) раскрыть понятие и признаки юридического лица;
- 2) рассмотреть формирование правоспособности юридического лица в процессе его создания;
- 3) проанализировать порядок возникновения юридических лиц;
- 4) исследовать правовое регулирование государственной регистрации юридического лица;
- 5) провести сравнительный анализ изменений в действующем законодательстве по всем формам и видам юридических лиц;
- 6) проанализировать судебную практику по всем видам юридических лиц.

Гипотеза исследования состоит в том, что конструкция «юридическое лицо» интересна для рассмотрения и анализа, ибо содержащиеся в ней противоречия и проблемы не полностью раскрыты и на сегодняшний день.

Научная новизна исследования обоснована недостаточной разработанностью настоящей темы и заключается в комплексном и всестороннем исследовании теории и практики понятия юридического лица в современном демократическом обществе.

Степень разработанности темы. Попытки комплексного рассмотрения особенностей правового регулирования классификации юридических лиц российскими учеными не предпринимались.

Источниковая база исследования При написании выпускной квалификационной работы источниковую базу составили Гражданский кодекс РФ, Федеральные законы, регулирующие правовое положение юридических лиц различных видов, учебная литература по курсу «Гражданское право»; материалы периодической печати («Хозяйство и право», «Экономика и жизнь», «Российская юстиция», «Законодательство», «Юрист», «Консультант Свердловской области») и др.

Методологическая основа включает в себя навыки решения правовых, в том числе гражданско-правовых, задач. К числу **таких методологий исследования**

Относятся к навыкам научного анализа правовых ситуаций и научные способы решения возникающих проблем. Ведь современный юрист должен быть не только не столько знатоком многообразной правовой информации, сколько творческим работником, способным самостоятельно, грамотно анализировать возникающие ситуации и готовить продуманные, обоснованные рекомендации о наилучших путях и способах их разрешения. Очевидно, что для этого необходимо знание и правильное применение **методики исследования** научного решения правовых задач. Методологическую основу исследования составили логический, историко-правовой, сравнительные **методы**

Теоретическая значимость работы состоит в комплексном подборе материалов по основным этапам классификации юридических лиц.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования результатов, полученных при исследовании данной темы при классификации юридических лиц, так как материалы данной работы подготовлены в соответствии с действующими изменениями в законодательстве.

Структура работы выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и приложений, которые схематично помогают проиллюстрировать отдельные главы выпускной квалификационной работы.

В первой главе раскрывается и анализируется понятие, место и роль юридического лица в современном гражданском обороте, приводятся мнения различных авторов по вопросу понятия юридического лица, как субъекта гражданского права; рассматриваются признаки юридического лица и его правосубъектность.

Во второй главе дается правовая характеристика и рассматриваются особенности участия в гражданском обороте коммерческих юридических лиц.

В третьей главе проанализированы основания возникновения некоммерческих юридических лиц как субъектов гражданского права. В заключении сделаны обобщающие выводы и показана практическая значимость института юридических лиц в экономических условиях.

1 СИСТЕМНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

1.1 Юридическое лицо как субъект гражданского права. Признаки юридического лица

Наряду с гражданами субъектами гражданского права являются также юридические лица. В соответствии со ст.48 ГК РФ юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде [2].

Жизнь современного общества немыслима без объединения людей в группы, союзы разных видов, без соединения их личных усилий и капиталов для достижения тех или иных целей. Основной правовой формой такого коллективного участия лиц в гражданском обороте и является конструкция юридического лица.

Появление института юридического лица в самом общем виде обусловлено теми же причинами, что и возникновение и эволюция права: усложнением социальной организации общества, развитием экономических отношений и, как следствием, общественного сознания. На определенном этапе общественного развития правовое регулирование отношений с участием одних лишь физических лиц, как единственных субъектов частного права, оказалось недостаточным для развивающегося экономического оборота [14, с.15].

Бурное развитие экономики середины-конца XIX века дало мощный импульс развитию учения о юридических лицах. В XX в. значение института юридического лица еще более возрастает вследствие усложнения инфраструктуры и интернационализации предпринимательской деятельности, расширения государственного вмешательства в экономику, появления новых информационных технологий. Соответственно этому увеличивается объем законодательства о юридических лицах и, отчасти, повышается его качество. Наука гражданского права относит к числу центральных проблемы изучения теории института юридического лица, совершенствования и практического применения этого института [16, с.3].

Основные функции института юридического лица заключаются:

- 1) оформление коллективных интересов, институт юридического лица определенным образом организует, упорядочивает внутренние отношения между участниками юридического лица, преобразуя их волю в волю организации в целом

□ позволяя ей □ выступить в □ гражданском □ обороте от □ собственного □ имени;

2) □ объединение □ капиталов. □ Юридическое □ лицо, в □ особенности □ такая □ его □ разновидность, □ как □ акционерное □ общество, □ является □ оптимальной □ формой □ долговременной □ централизации □ капиталов, □ без □ чего □ немислима □ крупномасштабная □ предпринимательская □ деятельность;

3) □ ограничение □ предпринимательского □ риска. □ Конструкция □ юридического □ лица □ позволяет □ ограничить □ имущественный □ риск □ участников □ суммой □ вклада в □ капитал □ конкретного □ предприятия;

4) □ управление □ капиталом. □ Институт □ юридического □ лица □ создает □ основания □ для □ более □ гибкого □ использования □ капитала, □ принадлежащего □ одному □ лицу (в □ том □ числе □ - □ государству), в □ различных □ сферах □ предпринимательской □ деятельности. □ Отлаженное □ законодательство о □ юридических □ лицах, □ ценных □ бумагах и □ биржах □ служит □ одним из □ средств □ управления □ капиталом в □ масштабах □ всех □ страны и □ поэтому □ является □ мощным □ фактором □ саморегулирования, □ самоорганизации □ рыночной □ экономики [17, с.9].

В □ Гражданском □ Кодексе РФ □ впервые в истории □ российского □ права в □ основном □ кодификационном □ акте □ гражданского □ законодательства □ содержится □ подробно □ разработанная □ система □ норм о □ юридических □ лицах; □ этого не □ знали □ предыдущие □ кодификации □ как □ советского, □ так и □ дореволюционного □ периодов.

ГК РФ □ устанавливает □ принципиальные □ основные □ положения, на □ которых □ должно □ базироваться □ последующее □ законодательство об □ отдельных □ видах □ юридических □ лиц. □ При □ этом он □ вводит □ отсутствовавший в □ прежнем □ законодательстве □ чрезвычайно □ важный □ для □ устойчивости □ гражданского □ оборота □ принцип □ замкнутого □ перечня □ юридических □ лиц, □ согласно □ которому □ юридические □ лица □ могут □ создаваться □ функционировать □ только в □ такой □ организационно-правовой □ форме, □ которая □ прямо □ предусмотрена □ законом. □ Для □ коммерческих □ организаций □ перечень □ организационно-правовых □ форм □ предусмотрен □ самим ГК РФ; □ для □ некоммерческих □ содержащийся в □ ГК РФ □ перечень □ может □ быть □ дополнен □ другими □ законами; □ правила □ которых не □ должны □ противоречить □ нормам ГК РФ и □ отклоняться от □ установленных им □ принципов.

В ст. 48 ГК РФ □ содержится □ определение □ юридического □ лица, на □ основе □ которого □ создаются и □ функционируют □ различные □ виды □ юридических □ лиц, □ предусмотренные □ законом. □ Независимо от □ того, к □ какому □ виду □ относится □ юридическое □ лицо, □ оно □ должно □ удовлетворять □ критериям (признакам), □ указанным в □ данном □ определении.

В соответствии со статьей 48 ГК РФ юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Правовая доктрина традиционно выделяет четыре основополагающих признака, вытекающих из этой статьи, каждый из которых необходим, а все в совокупности достаточны, чтобы организация могла быть признана субъектом гражданского права, т.е. юридическим лицом [19, с.86].

1) Организационное единство, которое проявляется в определенной иерархии, соподчиненности органов управления (единоличных или коллегиальных), составляющих его структуру, и в четкой регламентации отношений между его участниками. Организационное единство закрепляется учредительными документами юридического лица и нормативными актами, регулиющими правовое положение того или иного вида юридических лиц;

Организационное единство состоит в том, что данная организация, как единое целое, должна отличаться четкой внутренней структурой, иметь органы управления и соответствующие подразделения для выполнения своих функций. Организационное единство юридического лица получает выражение и закрепляется уставом юридического лица или иными учредительными документами. В Уставе определяются: наименование организации, ее место нахождения, предмет и цели деятельности, органы управления и контроля, их компетенция, порядок образования и расходования имущества, условия прекращения деятельности организации, порядок проведения реорганизационных и ликвидационных процедур. Законом или учредителем могут быть предусмотрены и иные правила, которые должны содержаться в уставе конкретной организации (организационно-правовой формы). Устав - обязательное условие признания организации юридическим лицом. Вместе с тем, как уже указывалось, в ряде случаев закон предусматривает и другие учредительные документы, которые тоже могут определять характер организации данного юридического лица [18, с.19].

Таковыми документами могут быть учредительный договор или положение о конкретной организации, утвержденное учредителем. Важность учредительных документов состоит в том, что все, кто как-либо участвуют в деятельности организации - руководители, работники, учредители, должны знать, что представляет собой соответствующее образование, чем оно будет заниматься, кто и как им управляет и т.д. Это же важно и для тех, кто вступает или намеревается

вступить в правовые отношения с данной организацией.

2) Имущественная обособленность означает, что юридическое лицо имеет в своем распоряжении определенное имущество, которое принадлежит только ему.

Особенность содержащейся в данной норме заключается в том, что в ней прямо указаны те правовые формы, в которых может быть выражено имущественное обособление юридического лица:

а) право собственности;

б) право хозяйственного ведения;

в) право оперативного управления.

Степени обособленности имущества у различных видов юридических лиц могут существенно различаться. Хозяйственные товарищества и общества, а также производственные кооперативы обладают правом собственности на принадлежащее им имущество: государственные и муниципальные унитарные предприятия - правом хозяйственного ведения; казенные предприятия и учреждения, финансируемые собственником - на праве оперативного управления. Правом собственности на принадлежащее им имущество обладают также некоммерческие организации.

Приведенный перечень правовых способов обособления имущества в составе юридического лица нельзя считать исчерпывающим. Допустимы и другие правовые способы. Так, товарищество собственников жилья (ст. 291 ГК РФ), являющееся юридическим лицом, функционирует на основе права общей долевой собственности на имущество общего пользования, принадлежащего его участникам. Помимо вещных прав, принадлежащих юридическому лицу, ему могут принадлежать отдельные категории имущественных прав обязательственно-правового характера, например права аренды и субаренды. Кроме того, в п. 1 ст. 4 ГК РФ заужено понятие тех обособляемых учредителями (участниками) объектов, имеющих рыночную стоимость, которые могут обеспечивать хозяйственную деятельность юридического лица.

Наряду с имуществом обособлению могут подлежать исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица имущественного характера, индивидуализации продукции, выполняемых работ или услуг, не относимые законом к имуществу (ст. 128 ГК РФ). В практике подобного рода случаи

встречаются довольно часто.

3) самостоятельная гражданско-правовая ответственность - каждое юридическое лицо самостоятельно несет гражданско-правовую (имущественную) ответственность по своим обязательствам, то есть участники или собственники имущества юридического лица не отвечают по его обязательствам, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам первых.

Организация, считающаяся юридическим лицом, отвечает по своим обязательствам принадлежащим ей имуществом. Единственное исключение из данного правила сделано в отношении учреждений, имущественная ответственность которых ограничивается лишь находящимися в их распоряжении денежными средствами (п. 2 ст. 120 ГК РФ).

В силу п.5 ст.115 ГК РФ по обязательствам федерального казенного предприятия при недостаточности его имущества дополнительную (субсидиарную) ответственность несет Российская Федерация; в силу п.2 ст.107 ГК РФ - члены производственного кооператива; а в силу п.4 ст.116 при определенных условиях и члены потребительского кооператива также несут субсидиарную ответственность по обязательствам соответствующего кооператива. В соответствии с п.1 ст.69 ГК РФ и п.1 ст.82 ГК РФ полные товарищи хозяйственного товарищества несут ответственность всем принадлежащим им имуществом. Несмотря на столь широкий круг исключений, вышеназванное правило остается общей нормой, поскольку ответственность иных субъектов права по долгам юридического лица является лишь субсидиарной (т.е. дополнительной к ответственности самого юридического лица).

Очевидно, что ответственность юридического лица должна распространяться и на исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполняемых работ или услуг имущественного характера в порядке и объеме, определяемых законом, учредительными документами и договором [20, с.31].

4) выступление в гражданском обороте от собственного имени означает возможность от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности, а также выступать в качестве самостоятельного субъекта гражданского оборота и, как следствие, быть истцом и ответчиком в суде. Это - итоговый признак юридического лица и,

Одновременно, та цель, ради которой оно и создается. Наличие организационной структуры и обособленного имущества, на котором базируется самостоятельная ответственность, как раз и позволяют ввести в гражданский оборот новое объединение лиц и капиталов - нового субъекта права [23, с.11].

Юридическое лицо выступает в гражданском обороте под своим фирменным наименованием, которое определяется в его учредительных документах и включается в Единый государственный реестр юридических лиц при государственной регистрации юридического лица. Использование юридическим лицом собственного наименования позволяет отличить его от всех иных организаций и поэтому является необходимой предпосылкой гражданской правосубъектности юридического лица [6].

1.2 Основания классификации юридических лиц

Наряду с существующим в законодательстве России разделением юридических лиц на коммерческие и некоммерческие, в основу которого положен экономический критерий, в статье вице-президента РАН, академика РАН, доктора юридических наук, профессора, директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Хабриевой Т.Я. обосновывается классификация юридических лиц по правовому основанию на юридические лица частного и публичного права; выделяются юридические лица переходных состояний; устанавливаются присущие им юридические признаки. В развитие действующих положений статьи 48 Гражданского кодекса Российской Федерации предложены общее определение юридического лица и определение юридического лица публичного права.

Хабриева Т.Я. отмечает, что в научных дискуссиях последних лет одними из наиболее сложных оказались вопросы понятийного содержания и классификации юридических лиц, а также принадлежности этой правовой категории как частному так и публичному праву. В данную дискуссию вовлечен и Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ [39, с.7].

По этой теме опубликован большой цикл работ Чиркина В.Е., проведены научные обсуждения. Необходимо отметить, что в данной ситуации мнения ученых разделились [41, с.57].

Представители публично-правовых дисциплин предлагают обозначить особую категорию юридических лиц публичного права, необходимую для отраслей этой группы, при этом не настаивая на обязательном введении такого понятия в Гражданский кодекс РФ. Другие ученые, в основном цивилисты, столь же решительно эти идеи отвергают.

Полемика, развернувшаяся в Институте законодательства и сравнительного правоведения, подтолкнула к обсуждению проблем юридических лиц не только в научной среде, но и в предпринимательском сообществе, в государственных органах, в том числе в Федеральном Собрании РФ. Подводя ее некоторые предварительные итоги, можно констатировать, что наступил определенный перелом в восприятии самой идеи юридических лиц публичного права. Министерством экономического развития РФ подготовлен проект федерального закона «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации».

В проект новой редакции Гражданского кодекса РФ включены нормы, касающиеся этой категории юридических лиц. Такие изменения в целом находятся в русле тенденций правового развития большей части развитых государств современного мира. Вместе с тем дискуссия далека от завершения. Вызывает сомнения ограничение юридических лиц публичного права только категорией публично-правовых компаний. Оспоримо и само использование термина «публично-правовая компания» [3].

Открывается широкий пласт других нерешенных проблем, требующих не только теоретического осмысления, но и скорейшего правового решения. Так, в последние годы все более активно обсуждается возможность введения по примеру многих развитых стран уголовной ответственности юридических лиц. Но это предполагает не только пересмотр концептуальных основ уголовного права, но и введение в законодательство России деления юридических лиц на лица публичного и частного права. В связи с этим автор посчитала необходимым высказать свою позицию, не претендуя, однако, на ее всеобщее признание. Очевидно, что в рамках одной статьи невозможно предложить решение всего спектра проблем. Они предполагают коллективные усилия ученых, в том числе в преодолении заблуждения, что юридическое лицо является достоянием лишь гражданского права. Так, В. Ф. Яковлев указывает, что юридические лица являются категорией частного права [50, с.10].

Их межотраслевой характер так же отрицают Г. Е. Авилов и Е. А. Суханов [14, с.15].

Утверждается также, что участие в гражданском обороте органов государства, других лиц, обладающих властными полномочиями, должны быть регулированы средствами и методами гражданского права. Бесспорны заслуги немецкой цивилистики второй половины XIX в. в создании конструкции юридического лица — самого понятия и двух его видов — союзов и учреждений. Нет сомнений и в том, что российская цивилистика, разрабатывая эти вопросы, имеет успехи. Значимое достижение отечественной науки и практики гражданского права состоит прежде всего в том, что созданная для гражданского оборота цивилистическая конструкция оказалась пригодной и даже необходимой для многих публично-правовых отношений, а также для лиц (формирований, органов, учреждений и др.) публичного права. Справедливо будет заметить, что данное явление отражает немозгирительные представления ученых других отраслей науки, которые стремятся иначе истолковать цивилистические понятия, а общественные потребности. Поэтому законодательство все чаще называет юридическими лицами такие структуры, деятельность которых регулируется не гражданским правом или регулируется им лишь в малой степени, не относящейся к их основному назначению, а иными отраслями права. Вспомним, что в самом Гражданском кодексе РФ есть гл. 5, в которой сказано об участии Российской Федерации (государства), субъектов РФ и муниципальных образований в отношениях, регулируемых гражданским законодательством. В этой главе они не названы юридическими лицами, но для того, чтобы участвовать в гражданско-правовых отношениях, они должны иметь качества юридического лица, по крайней мере в той конкретной ситуации, когда они принимают в них участие [40, с.18].

Вместе с тем очевидно, что они по своей общественно функциональной сущности не являются теми формированиями (образованиями), деятельность которых регулирует гражданское право. Существует множество общественных объединений (партий, профсоюзов, национально-культурных автономий и др.), органов (от министерств до районных отделений полиции), учреждений, которые прямо названы в законах и подзаконных актах юридическими лицами. Но они значительно отличаются от юридических лиц, составляющих основной предмет регулирования гражданского права. Они имеют иное назначение в обществе, иные задачи и функции и иной порядок деятельности. Многие из них — административные органы, и в отношениях с другими участниками отношений они руководствуются, как правило, вовсе не диспозитивностью, а императивностью и субординацией. Главное сходство проявляется лишь в том, что и те, и другие названы и являются юридическими лицами. Правда, одни с того момента, когда регистрируются в таком качестве в общем порядке, а другие регистрируются в

в соответствии с индивидуальными актами высшестоящих органов об их создании либо не подлежат регистрации [51, с.9].

В Российской практике известны также переходные формы и временные состояния, когда частные, в основном коммерческие, организации по поручению органов публичной власти выполняют, хотя и редко и, как правило, в определенных пределах, некоторые публичные функции, а организации публичного характера, например бюджетные учреждения (к органам публичной власти это не относится), в ограниченной мере занимаются коммерческой деятельностью [48, с.3].

В связи с этим следует отметить, что взаимопроникновение частных и публичных отношений - одна из общих тенденций развития современного правового регулирования. Практически во всех развитых странах в публичные сферы, в которых традиционно отсутствует равенство сторон, все чаще проникают элементы частного права, связанные с использованием договорных и согласительных процедур, что во многом вызвано объективными процессами демократизации и развития рыночных экономических отношений. В российском праве наиболее полно такие процессы проявляются в социальном законодательстве, открывающем широкое поле для использования социальных контрактов. Они интенсивно развиваются и в экологическом праве в формате договоров природопользования [46, с.10].

Указанные процессы затрагивают даже сферу уголовно-процессуального права России. В настоящее время в нем предусмотрена возможность досудебного соглашения о сотрудничестве с участниками уголовно-процессуальных дел.

В то же время расширяется сфера применения публично-правовых методов и средств. Так, антикоррупционное законодательство распространяет свое действие на частноправовую сферу, обязывая банки сообщать сведения об имущественном положении чиновников, а частные предприятия и организации — принимать меры по предупреждению в своей деятельности коррупции. Подобные процессы взаимопроникновения «публичного» и «частного» наблюдаются и в правовом регулировании юридических лиц. Само существование публичных и частных образований объясняется тем, что они необходимы современному обществу. Многие из них руководствуются публичными интересами, во всяком случае они созданы для этого, другие - частными, но и деятельность последних объективно служит общественным интересам, что тоже важно учитывать [45, с.14].

Помимо типичных для цивилистики юридических лиц, в российском законодательстве юридическими лицами названо огромное количество органов публичной власти, включая органы РФ, субъектов РФ, муниципальных образований. Это новый элемент в понятии и классификациях юридических лиц. Будучи юридическими лицами в силу законов, актов Президента РФ, Правительства РФ и иных органов власти, они не подлежат регистрации в Едином государственном реестре юридических лиц, который, соответственно, не может быть единственным источником информации о юридических лицах. По данным Федеральной налоговой службы России, число действующих в стране юридических лиц на 1 января 2014 г. составило 4,610 млн. Из них 3,935 млн - коммерческие организации и 674,7 тыс. - некоммерческие. Среди коммерческих организаций, подпадающих под гражданско-правовое регулирование, в форме обществ с ограниченной ответственностью зарегистрированы 93,8% организаций.

Упомянутые некоммерческие организации, зарегистрированные в России как юридические лица, почти исключены из сферы внимания гражданского права. Их организация и деятельность регулируются и изучаются в основном в конституционном и административном праве, некоторых других отраслях публичного права, но не в качестве юридических лиц. Помимо указанных сотен тысяч объединений, обобщенно названных некоммерческими, в соответствии с федеральными законами юридическими лицами являются: Счетная палата РФ; Центральная избирательная комиссия РФ; государственные корпорации; законодательные и исполнительные органы субъектов РФ; представительные и исполнительные органы местного самоуправления; образования, называемые территориальным общественным самоуправлением, и другие [1].

Масштабы этого явления, глубоко изученного профессором В. Е. Чиркиным, пока не стали предметом специальных цивилистических исследований. Между тем только федеральных органов, обладающих статусом юридических лиц и действующих на всей территории РФ таких как, например, федеральные министерства, федеральные службы и агентства, - около 100. При этом многие министерства, службы и агентства имеют территориальные органы в субъектах РФ. В общей сложности таких органов, имеющих статус юридических лиц, вероятно, более 4,5 тыс. В России существуют примерно 23 тыс. муниципальных образований, в которых по закону юридическими лицами являются представительные и исполнительные органы, и их общая численность приближается к 30-35 тыс. Кроме того, на уровне муниципальных образований есть территориальные отделы некоторых федеральных министерств, а также министерств субъектов РФ, в

частности здравоохранения. Их численность в муниципальных образованиях неравномерна, но, видимо, таких органов — несколько десятков тысяч. Итак, к 674,7 тыс. некоммерческих объединений добавляются еще около 60 -70 тыс. органов публичной власти, объявленных юридическими лицами. Если же учесть акты глав некоторых муниципальных образований, которые объявляют юридическими лицами отделы своей администрации, к указанной цифре добавится еще несколько десятков тысяч юридических лиц [44, с.15].

Дополним список также территориальными общественными самоуправлениями, которые могут создаваться на уровне отдельных кварталов и улиц, многоквартирных домов и даже подъездов и которые регистрируются в органах местного самоуправления как юридические лица. Их численность в муниципальных образованиях неравномерна, но предположительно исчисляется десятками тысяч. Но и это неполная картина. В России действуют бюджетные организации федерального, регионального и местного уровней, которые тоже являются юридическими лицами. Принимая во внимание, что в каждом муниципальном образовании есть по меньшей мере школа и больница, а также учреждения культуры, учитывая более тысячи вузов, а также научно-исследовательские учреждения, набирается еще 150- 200 тыс. учреждений, обладающих статусом юридических лиц, а в общей сложности речь может идти почти о миллионе некоммерческих организаций [42, с.9].

Итак, существует множество юридических лиц, обладающих признаками, полностью либо частично выходящими за пределы цивилистических характеристик. И хотя по количеству им далеко до 3,935 млн. «чисто коммерческих» юридических лиц, они также требуют изучения и регулирования именно как юридические лица. Если признавать имеющиеся между такими категориями юридических лиц очевидные различия не только по организационно-правовым формам, следует пойти дальше и согласиться, что среди юридических лиц даже тогда, когда они участвуют в гражданско-правовых отношениях, есть лица, разные не только по функциональным качествам, но и по свойственной им правовой сути [37, с.15].

Одни регулируются актами частного права, действуют преимущественно, а иногда и целиком в сфере частного права, но выполняют свое социальное назначение в обществе.

Другие регламентируются актами публичного права, действуют в публичных отношениях, но могут выступать и как лица частного права, если участвуют в

пределах, разрешенных законом, в гражданско-правовых отношениях. Им свойственны свои формы создания, ликвидации, реорганизации. Имущество рассматриваемых юридических лиц имеет особый статус, часто оно находится лишь в пользовании [38, с.16].

Иной становится и судьба такой собственности после ликвидации юридического лица публичного права; она, в частности, не подлежит распределению между сотрудниками или членами общественного объединения. И, как выше указывалось у них особый порядок регистрации. В отличие от юридических лиц частного права юридические лица публичного права в основном обладают не общей, а специальной правоспособностью [35, с.5].

Неодинаковы их организационные модели и субъектный состав. Так, имеет свои особенности штатный состав в органах и учреждениях публичной власти; отличается и организация общественных объединений, основанных на равноправии их членов, вне зависимости от внесенного ими капитала. Таким образом, единый образ юридического лица, который лежит в основе концепции действующего Гражданского кодекса РФ, в современных условиях все больше размывается и остается существовать в абстракции. Вместе с тем сказанное не означает, что обобщенные понятия не нужно создавать, напротив, они необходимы как инструмент познания реальности [2].

В анализируемой сфере она проявляется в наличии юридических лиц, действующих в сфере как частных, так и публичных отношений. Каждому из них присуще свое главное качество, которое остается неизменным. В смешанных формах тоже доминирует определенное качество. Например, когда юридические лица частного права по уполномочию публичной власти выполняют публичные функции или органы государства вступают в гражданско-правовые отношения, покупая, в частности, оборудование или канцелярские товары, сама сущность юридического лица не меняется. Оно по-прежнему остается частным или публичным.

Обращаясь к главным характеристикам юридических лиц в цивилистике, существующим классификациями их применимости к «нетрадиционным» юридическим лицам, возможно выделить следующую триаду исходных положений:

- 1) юридическое лицо - это организация;
- 2) существуют корпоративные и унитарные юридические лица;
- 3) юридические лица могут быть коммерческими и некоммерческими.

Не отвергая их значения для классификации юридических лиц, заметим, что они имеют недостатки, не позволяющие рассматривать их как базовые в юридической классификации. Так, понятие «организация» не охватывает все известные формы. Среди юридических лиц, действующих в публично-правовых отношениях, присутствуют, как указывалось, органы, общественные учреждения, публично-правовые образования и др. К тому же с позиций публичного права организация - это один из видов общественных объединений. Поэтому обобщающим понятием для юридических лиц может выступить понятие «формирование» или «образование». Различие государственных и негосударственных юридических лиц изначально не очень удачно, поскольку определение через отрицание по канонам логики не является определением. Кроме того, признание и регистрация юридического лица всегда связаны с действием государства. Это государственные функции либо функции по уполномочию государства. Наконец, указанное деление основывается на представлениях о существовании только центральной публичной государственной власти. Но есть и другие формы публичной власти: субъектов федерации, территориальных автономий, местного самоуправления [37, с.8].

Соответственно, основное различие сводится не к противопоставлению государственного и негосударственного, а к дихотомии публичного и частного, имея в виду цели и сущность юридических лиц, хотя это не означает, что частные формирования не могут выполнять общественно полезные функции, а публичные - участвовать в частноправовых отношениях. Можно, конечно, спорить, насколько верно отнесение весьма широкого перечня органов публичной власти к категории юридических лиц, но это уже отражено в нашем законодательстве в массовом масштабе [22, с. 209].

Развивая концепцию юридических лиц в российском праве, разрабатывая поправки в Гражданский кодекс РФ, необходимо, как отмечает В. Е. Чиркин, либо учесть такое законодательство в общих понятиях и классификациях юридических лиц, либо признать, что все отмеченные выше положения законов, указов Президента РФ постановлений Правительства РФ о юридических лицах, выполняющих властные функции, с позиций цивилистической науки неверны и отменить их, либо согласиться с тем, что нужны иные общие понятия и классификации юридических лиц, отражающие современные реалии, а не те, что были разработаны наукой в XIX в.

Задача состоит, конечно, не в отмене такого массива законодательства, а в том, чтобы найти такие формулировки, которые помогли бы органично внести в общую канву новые формы юридических лиц. Различие коммерческих и некоммерческих

Юридических лиц хотя и очевидное, но не правовое, а экономическое. К тому же, как отмечалось выше, некоммерческие организации зачастую тоже в какой то мере занимаются хозяйственной деятельностью. В настоящее время предлагается выделять до 10 видов коммерческих юридических лиц и до 23 видов некоммерческих. Подобные перечни неполны и крайне усложнены, в том числе потому, что экономический подход недостаточен для классификации юридических лиц. Это должно подвигнуть науку к дальнейшему более глубокому изучению теоретических и формулированию новых, более точных, чем в действующей ст. 48 ГК РФ, формулировок, к созданию классификации, учитывающей данные не только гражданского, но и иного законодательства, не только цивилистической, но и других правовых наук.

Обобщая накопленный опыт законодательства, цивилистические и публично-правовые научные исследования, допустимо предложить параметры общего понятия юридического лица, которое охватит то главное, что присуще и юридическим лицам частного права, и юридическим лицам публичного права, и на его основе сформулировать понятие юридического лица публичного права. При моделировании определений считаем возможным развить концепцию В. Е. Чиркина, изложенную в ряде его работ [47, с.15].

Юридическое лицо - это признанное государством в этом качестве правовое образование, имеющее различные организационно-правовые формы и структуры управления, участвующее в гражданско-правовых и (или) публично-правовых отношениях, обладающее имуществом на праве собственности, пользования или ином основании, имеющее права и обязанности и несущее ответственность за свои решения и действия.

На основе такого исходного определения можно сформулировать понятие юридического лица публичного права. Под ним понимается созданное либо признанное государством в этом качестве некоммерческое образование, имеющее различные организационно-правовые формы, участвующее в социально значимых целях в публично-правовых отношениях посредством применения властных полномочий и принимающее в установленных законом случаях участие в гражданско-правовых отношениях, обладающее имуществом на праве собственности, пользования или ином основании, имеющее права и обязанности и несущее ответственность за свои акты и действия в особом и (или) дополнительном к гражданской ответственности порядке [34, с.176].

В завершение отметим целесообразность закрепления в Конституции РФ понятия юридических лиц публичного права, как это сделано в конституциях ряда стран. Отметить общественно необходимую роль законно действующих юридических лиц частного права. Такие включения в Конституцию могли бы иметь не только ориентирующее значение для гармонизации законодательства и правоприменительной практики, но и позитивное воздействие на социально-экономическую жизнь страны.

2 ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

2.1 Хозяйственные товарищества и общества как участники гражданских отношений

Данные виды коммерческих организаций являются традиционной, наиболее распространенной в обычном имуществе, формой коллективного предпринимательства. Именно поэтому они открывают перечень отдельных видов юридических лиц, установленный законом. Такого рода объединения, создаваемые предпринимателями, в европейском праве обычно называются компаниями или фирмами, а в американском – корпорациями. В России они ранее именовались торговыми товариществами, поскольку коммерческая деятельность отождествлялась прежде всего с торговлей. Отсутствие частной коммерции в прежнем правопорядке вынуждало использовать более «нейтральное» и широкое понятие «хозяйственная деятельность». С учетом этих традиций Гражданский кодекс так же использует термин «хозяйственные» применительно к торговым (коммерческим) товариществам и обществам [2].

Рассмотрим позицию Верховного суда РФ.

Требование: О признании незаконным отказа в государственной регистрации хозяйственного товарищества в связи с отсутствием заявления о государственной регистрации юридического лица при создании по форме Р11001.

Обстоятельства: Истец В. ссылается на то, что необходимо признать недействующим пункт 2.12 Требований к оформлению документов, предоставляемых в регистрирующий орган, утвержденных приказом ФНС РФ от 25.01.2012 № ММВ-7-6/25@. Данным пунктом Требований предусмотрено, что в заявлении о государственной регистрации юридического лица (форма N Р11001) листы А, Б, В, Г, Д заполняются в отношении учредителей хозяйственных товариществ и обществ, учреждений, унитарных предприятий, производственных кооперативов, жилищных накопительных кооперативов.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 23 октября 2013 г. в удовлетворении заявления отказано.

Применимые нормы: ч.1 ст.253 ГК РФ ; ст.1, ст.17 Федерального закона от 15.04.1998г. № 66-ФЗ

Определение Верховного суда РФ от 20.02.2014 № АПЛ14-8 по делу № АКПИ13-916

Апелляционная коллегия считает, что такое толкование оспоренного пункта Требований с учетом положений пункта 2.9 Требований основано на его содержании [8].

Утверждения в апелляционной жалобе о том, что пункт 12.2 Требований не соответствует подпункту «д» пункта 1 статьи 5 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», так как в Едином государственном реестре будут отсутствовать сведения об учредителях - физических лицах, ошибочны.

Товарищества и общества имеют много общих черт. Все они являются коммерческими организациями, созданными на добровольной (как правило, договорной) основе на началах членства (корпоративных), и наделяются законом общей правоспособностью. Они становятся едиными и единственными собственниками имущества, образованного за счет вкладов учредителей (участников), а также произведенного и приобретенного в процессе их деятельности, что делает их самостоятельными, полноценными участниками имущественного оборота. Закон определяет их как коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом (п. 1 ст. 66 ГК)

Как организации корпоративного характера товарищества и общества имеют однотипную структуру управления, в которой высшим (волеобразующим) органом

признается общее собрание их участников. Последние также имеют во многом сходные права и обязанности (ст. 67 ГК). В частности, все они вправе:

- 1) принимать участие в распределении прибыли товарищества или общества, участником которого он является;
- 2) получать в случае ликвидации товарищества или общества часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость;
- 3) требовать исключения другого участника из товарищества или общества (кроме публичных акционерных обществ) в судебном порядке с выплатой ему действительной стоимости его доли участия, если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред товариществу или обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительными документами товарищества или общества. Отказ от этого права или его ограничение ничтожны.

Участники хозяйственных товариществ или обществ могут иметь и другие права, предусмотренные Гражданским Кодексом, законами о хозяйственных обществах, учредительными документами товарищества или общества.

Они во всяком случае обязаны вносить установленные учредительными документами вклады в имущество компании и не разглашать конфиденциальную информацию о ее деятельности. Близость этих организационно-правовых форм делает возможным их преобразование из товариществ и обществ одного вида в хозяйственные товарищества и общества другого вида или в производственные кооперативы по решению общего собрания участников в порядке, установленном настоящим Кодексом и законами о хозяйственных обществах (п. 1 ст. 68 ГК).

Следует иметь в виду, что действующее законодательство исключает участие в товариществах и обществах государственных органов и органов местного самоуправления (если только закон прямо не допускает их участие в хозяйственных обществах или в качестве вкладчиков в товариществах на вере, как это сделано законодательством о приватизации в отношении комитетов по управлению государственным или муниципальным имуществом и соответствующих фондов имущества. Ведь эти органы публичной власти создаются не для участия в имущественном обороте, а в гражданско-правовом отношении они обычно представляют собой разновидность финансируемых собственниками учреждений с ограниченным вещным правом на переданное им имущество. Закон может также

исключать или ограничивать участие отдельных категорий граждан в товариществах и обществах (например, должностные лица органов публичной власти по общему правилу не вправе занимать руководящие должности в частных компаниях, но могут быть акционерами в открытых акционерных обществах).

Вместе с тем российский закон, следуя известной европейской (германской) традиции, различает товарищества как объединения лиц (предпринимателей, коммерсантов) и общества как объединения капиталов. Объединения лиц помимо имущественных вкладов предполагают непосредственное, личное участие в делах товарищества. А так как речь идет об участии в предпринимательской деятельности, участник которой должен иметь статус либо индивидуального предпринимателя, либо коммерческой организации, очевидно, что только указанные лица и могут быть участниками товариществ (п. 5 ст. 66 ГК).

При этом конкретный предприниматель (или коммерческая организация) одновременно может быть участником лишь одного товарищества (если не учитывать возможность одновременного выступления в качестве вкладчика в нескольких товариществах на вере, поскольку имущественное положение такого вкладчика в принципе аналогично статусу участника хозяйственного общества) (п. 2 ст. 69, п. 3 ст. 82 ГК). Это связано не только с необходимостью личного участия в деятельности компании, но и с тем обстоятельством, что участники товариществ (за исключением упомянутых вкладчиков) несут неограниченную ответственность по обязательствам таких компаний при недостатке у последних собственного имущества. Иначе говоря, они, по существу, как бы ручаются всем своим имуществом по возможным долгам созданной ими компании, а ручательство одним и тем же имуществом по возможным долгам нескольких самостоятельных субъектов недопустимо. Вместе с тем участники товарищества, действуя от его имени, не нуждаются в специальных исполнительных (волеизъявляющих) органах этого юридического лица, а потому структура управления им всегда проста (и не требует специального закрепления в уставе). Поэтому единственным учредительным документом товарищества является учредительный договор. Таким образом, товарищества характеризуются большим значением личного элемента (между товарищами, по сути, возникают лично-доверительные отношения, исключающие или серьезно ограничивающие перемену участников или уступку ими своего членства иным лицам). Исторически товарищества возникли раньше обществ как более простая форма коллективного предпринимательства.

В отличие от этого общества как объединения капиталов не предполагают (хотя и не исключают) обязательного личного участия учредителей (участников) в своих

делах. Отсюда принципиальная возможность участия в них любых лиц, а не только профессиональных коммерсантов (предпринимателей) (п. 4 ст. 66 ГК). Тем самым в обществах исключаются какие-либо доверительные отношения участников и потому имеются гораздо более широкие, чем в товариществах, возможности изменения их состава (особенно в открытых акционерных обществах). В свою очередь, это делает необходимым создание специальных исполнительных (волеизъявляющих) органов общества, подчиняющихся воле общего собрания его участников, т. е. ведет к появлению сложной (многозвенной) структуры управления компанией, требующей специального оформления в ее уставе (который становится ее необходимым учредительным документом наряду с учредительным договором). В обществах отсутствует личная ответственность их участников по долгам компании (за исключением обществ с дополнительной ответственностью). Поэтому одно лицо вполне может одновременно быть участником нескольких обществ, в том числе и занимающихся однородной по характеру деятельностью (что понижает для него риск возможных потерь).

Хозяйственные товарищества согласно закону могут создаваться в форме полных товариществ и товариществ на вере (коммандитных) (п. 2 ст. 66 ГК).

Хозяйственные общества могут создаваться в форме обществ с ограниченной или с дополнительной ответственностью и акционерных обществ (п. 3 ст. 66 ГК).

Полным признается такое хозяйственное товарищество, участники которого, во-первых, осуществляют предпринимательскую деятельность от имени товарищества и, во-вторых, субсидиарно несут ответственность по его обязательствам всем принадлежащим им имуществом (п. 1 ст. 69 ГК).

Таким образом, предпринимательская деятельность участника полного товарищества признается деятельностью товарищества как юридического лица, а при недостатке имущества товарищества для погашения его долгов кредиторы вправе требовать удовлетворения из личного имущества любого из участников (или всех их вместе). Следовательно, здесь не исключается ситуация, когда по сделке, заключенной одним из участников, имущественную ответственность будет нести другой участник, причем всем своим личным имуществом. Поэтому взаимоотношения участников такого товарищества (полных товарищей) носят лично-доверительный характер. Не случайно полные товарищества появились и развивались прежде всего как форма семейного предпринимательства. Несмотря на наличие индивидуальной имущественной ответственности участников по долгам такого объединения, в русском гражданском праве оно традиционно признавалось юридическим лицом. В этом качестве оно принципиально отличается

от простого товарищества, которое является договором о совместной деятельности (ст. 1041 ГК). Следует также подчеркнуть, что такая ответственность наступает лишь при отсутствии Имущества у самого товарищества (в субсидиарном порядке). При этом личную имущественную ответственность по долгам товарищества несут и те его участники, которые вступили в товарищество после его создания (в том числе по обязательствам, возникшим до их вступления в товарищество), а также выбывшие из товарищества, причем эта их личная ответственность не может быть ни устранена, ни ограничена соглашением участников (п. 2 и 3 ст. 75 ГК).

Ответственность полных товарищей по долгам товарищества личным имуществом, в свою очередь, приводит, к двум важным последствиям.

Во-первых, она делает излишним предъявление каких-либо особых требований к складочному капиталу товарищества, ибо важнейшей гарантией погашения возможных долгов становится имущество каждого из товарищей. Поэтому закон не требует наличия у товарищества обязательного минимума имущества, хотя определенный складочный капитал у него должен быть и фактически всегда имеется.

Во-вторых, она объясняет значение обязательного указания в фирменном наименовании полного товарищества имен (или фирменных наименований) его участников (п. 3 ст. 69 ГК). Ориентируясь на это указание, контрагенты товарищества будут оценивать и его потенциальную платежеспособность, учитывая состоятельность отдельных товарищей. Поэтому товарищество может указать в своем фирменном наименовании имена (или фирменные наименования) наиболее обеспеченных участников, добавив слова «и компания, полное товарищество».

Полное товарищество создается на основании учредительного договора, который должен быть подписан всеми его участниками (выражающими тем самым свою волю на создание товарищества и на свое участие в нем). С момента государственной регистрации этого договора товарищество возникает как юридическое лицо. В учредительном договоре о создании полного товарищества наряду с общими сведениями, необходимыми для всякого учредительного документа (п. 2 ст. 52 ГК), должны содержаться положения о порядке формирования и использования складочного капитала (п. 2 ст. 70 ГК).

В полном товариществе каждый участник имеет один голос, если только учредительным договором прямо не предусмотрен иной порядок определения

количества голосов участников (например, в зависимости от размера вклада). Поэтому и управление полным товариществом строится на основе общего согласия всех участников (п. 1 ст. 71 ГК), т. е. по принципу единогласия (учредительным договором могут быть предусмотрены случаи, когда решение принимается тем или иным большинством голосов участников).

Ведение дел полного товарищества может осуществляться как традиционным способом - каждым из его участников, так и по их воле, прямо выраженной в учредительном договоре, всеми участниками совместно (т. е. по их обязательному согласию на совершение каждой сделки товарищества) либо одним или несколькими отдельными, наиболее опытными участниками (п. 1 ст. 72 ГК). В последнем случае остальные участники товарищества при необходимости совершения сделок от его имени должны получить доверенность на это от тех товарищей, которым учредительным договором поручено ведение общих дел (ибо такие товарищи по сути становятся как бы «органами» данного юридического лица). Однако при наличии серьезных оснований товарищи, не ведущие дел, вправе в судебном порядке добиваться прекращения полномочий на ведение дел, предоставленных другим товарищам или товарищу, в частности если эти уполномоченные лица грубо нарушают свои обязанности в отношении товарищества и не соблюдают его интересов либо неспособны к разумному ведению дел (п. 2 ст. 72 ГК). Следовательно, и товарищи, не ведущие дел, имеют возможности защиты своих имущественных интересов.

Вместе с тем контрагенты товарищества не обязаны знать о возможных ограничениях правомочий отдельных участников товарищества. При заключении сделки им достаточно удостовериться в том, что они имеют дело с одним из полных товарищей, предполагая, что он вправе действовать от имени товарищества. Поэтому сделки, заключенные от имени товарищества любым его участником, будут действительными, если только само товарищество не сможет доказать, что контрагент по сделке знал или должен был знать об отсутствии правомочий у конкретного участника (например, ознакомился с содержанием учредительного договора товарищества, содержащего соответствующие ограничения).

Участник полного товарищества наряду с правомочиями, признаваемыми законом за любым участником общества или товарищества (п. 1 ст. 67 ГК), вправе также знакомиться со всей документацией по ведению дел товарищества, в том числе и в случае, когда он не уполномочен на ведение этих дел. Ведь он продолжает нести риск возможной ответственности по общим долгам своим личным имуществом, а

потому должен быть в курсе дел товарищества и может требовать по суду, прекращения полномочий тех товарищей, кто недолжным образом ведет общие дела. Кроме того, он вправе возмездно или безвозмездно передать свою долю в складочном капитале товарищества (или ее часть) как другому товарищу, так и третьему лицу, не участвующему в товариществе (ст. 79 ГК).

Наконец, он может выйти из товарищества в любой момент, отказавшись от участия в нем (ст. 77 ГК). О своем отказе от участия в товариществе товарищ должен заявить не менее чем за 6 месяцев до фактического выхода. Лишь в полном товариществе, учрежденном на определенный срок, выход участника допускается при наличии уважительных причин. При выходе из полного товарищества участник вправе потребовать выдачи ему части имущества, пропорциональной его доле в складочном капитале. Он, однако, продолжает отвечать по долгам товарищества, возникшим до момента его выбытия, еще в течение двух лет (абз. 2 п. 2 ст. 75 ГК).

Передача доли (части доли) в складочном капитале как другому товарищу, так и третьему лицу допустима лишь с согласия остальных товарищей, ибо при этом меняется либо одно из существенных условий учредительного договора (о распределении долей между участниками), либо состав участников, между которыми складываются лично-доверительные отношения. Но это положение не ведет к возникновению права преимущественной покупки отчуждаемой доли (или ее части) у других товарищей. При отсутствии согласия кого-либо из товарищей на передачу доли (ее части) участник может выйти из товарищества.

Обязанностями полного товарища являются внесение вклада в общее имущество (в соответствии с условиями учредительного договора) и воздержание от совершения сделок в собственных интересах или в интересах лиц, не участвующих в товариществе, если эти сделки однородны с теми, которые составляют предмет деятельности товарищества, т. е. воздержание от конкуренции с товариществом (ст. 73 ГК). Такие сделки могут совершаться лишь с согласия всех остальных участников (товарищей).

Нарушение обязанностей товарища служит основанием не только для требования о возмещении причиненных этим убытков (или передачи товариществу незаконно приобретенной выгоды в соответствии с правилом абз. 2 п. 3 ст. 73 ГК), но и для исключения такого товарища из числа участников товарищества в судебном порядке (по единогласному решению остающихся участников). При исключении из товарищества бывшему участнику также выплачивается стоимость части общего

имущества, пропорциональная его доле в складочном капитале, но за ним сохраняется и ответственность по долгам товарищества, предусмотренная правилом абз. 2 п. 2 ст. 75 ГК. Участие в полном товариществе прекращается при обращении кредиторами участника взыскания на его долю в складочном капитале товарищества из-за отсутствия у него иного имущества для покрытия личных долгов (ст. 80 ГК).

В случае смерти физического лица - участника товарищества либо реорганизации участвовавшего в нем юридического лица вступление в полное товарищество их наследников или правопреемников допускается только с согласия всех других участников (п. 2 ст. 78 ГК), ибо необходимо установление лично-доверительных отношений и с новым участником. Лишь для юридических лиц в учредительном договоре товарищества могут быть предусмотрены исключения из данного правила (поскольку, например, преобразование как способ реорганизации фактически не меняет участника товарищества). Не принятые в товарищество либо не захотевшие вступить в него правопреемники товарища получают стоимость его доли, но вместе с ней и риск возможной ответственности перед кредиторами товарищества, лежавший на бывшем участнике в пределах перешедшего к ним имущества.

Изменение состава участников вследствие выхода или смерти, признания безвестно отсутствующим, недееспособным или ограниченно дееспособным, несостоятельным (банкротом) либо ликвидации кого-либо из них, а также при обращении кредиторами участника взыскания на его долю в складочном капитале товарищества может не влечь прекращения его деятельности, если это прямо предусмотрено учредительным договором или соглашением остающихся участников (п. 1 ст. 76 ГК). Ведь между ними продолжают сохраняться характерные для полного товарищества лично-доверительные отношения. Конечно, при этом должны быть внесены и зарегистрированы необходимые изменения в содержание учредительного договора. При отсутствии соответствующей записи в учредительном договоре или соглашения всех оставшихся участников товарищество подлежит ликвидации. Наряду с общими основаниями прекращения деятельности юридических лиц (ст. 61 ГК) полное товарищество прекращается также в случае, когда в нем остается единственный участник (ст. 81 ГК), ибо оно не может существовать в качестве «компании одного лица». Такой товарищ вправе в течение 6 месяцев преобразовать товарищество в общество, где допускается наличие единственного участника (но с сохранением своей личной имущественной ответственности по перешедшим к обществу долгам

товарищества в течение двух лет).

Товарищество на вере, или коммандитное, состоит из двух групп участников. Одни из них осуществляют предпринимательскую деятельность от имени товарищества и при этом солидарно отвечают своим личным имуществом по его долгам, т. е. являются полными товарищами (и составляют полное товарищество внутри, коммандитного), в то время как другие лишь вносят вклады в имущество товарищества, не участвуя непосредственно в его предпринимательской деятельности, и несут только риск их утраты (вкладчики, коммандитисты) (п. 1 ст. 82 ГК).

Иначе говоря, коммандита представляет собой такое объединение лиц, в котором хотя бы один участник отвечает по общим долгам всем имуществом, а другой (или другие) рискует только своим вкладом. Исторически данный вид товарищества возник как способ совершения купцом (предпринимателем) в ходе морской торговли сделок со специально вверенным ему для этих целей капиталом (имуществом) других лиц, а затем использовался для получения предпринимательских выгод лицами, не являвшимися профессиональными коммерсантами (прежде всего дворянами).

Коммандитное товарищество дает возможность объединения имущества для предпринимательской деятельности как предпринимателям (полным товарищам), так и непредпринимателям (вкладчикам), известным образом соединяя в себе свойства объединения лиц (предпринимателей) и объединения капиталов.

Коммандитисты (вкладчики), не будучи профессиональными предпринимателями и рискуя лишь своим вкладом, не участвуют в ведении дел и в управлении товариществом. Они сохраняют только право на получение дохода (дивиденда) и на информацию о деятельности товарищества (а также на ликвидационную квоту). Поэтому в вопросах использования имущества товарищества они вынуждены полагаться на полных товарищей, доверять им. Отсюда традиционное российское название коммандиты-товарищество на вере.

Наличие в коммандите полных товарищей и их решающая роль в делах такого товарищества объясняют общее правило закона о распространении на таких товарищей статуса участников полного товарищества, а на коммандиту в целом - правил о полном товариществе (п. 2 и 5 ст. 82 ГК). В свою очередь, из этого вытекает невозможность для полного товарища выступать в таком качестве более чем в одной коммандите либо являться одновременно участником хотя бы одного

полного товарищества (а для последних - невозможность стать также и полными товарищами в каком-либо товариществе на вере) (п. 3 ст. 82 ГК), ибо полным товарищем можно быть лишь в одном товариществе.

В фирменном наименовании товарищества на вере указывается имя (наименование) всех, нескольких или одного полного товарища с добавлением слов «и компания, товарищество на вере» (или «коммандитное товарищество»). При этом включение в фирменное наименование коммандиты имени (наименования) вкладчика автоматически ведет к превращению его в полного товарища и, следовательно, к его неограниченной солидарной ответственности по долгам товарищества (п. 4 ст. 82 ГК). Ведь указание имени участника в фирменном наименовании товарищества всегда служит важным ориентиром для потенциальных кредиторов.

По тем же причинам, что и в полном товариществе, единственным учредительным документом коммандиты остается учредительный договор, подписываемый всеми полными товарищами, и только ими (п. 1 ст. 83 ГК). Вкладчики не подписывают учредительный договор и не участвуют в формировании его условий, а их отношения с товариществом оформляются договорами о внесении ими вкладов. Управление делами здесь также осуществляется исключительно полными товарищами, а его организация полностью совпадает с управлением делами в полном товариществе. Вкладчики не только не вправе участвовать в управлении и ведении дел товарищества на вере, но и лишены возможности оспаривать соответствующие действия полных товарищей (п. 2 ст. 84 ГК).

В образовании складочного капитала товарищества на вере должны принимать участие как полные товарищи, так и вкладчики (а в учредительном договоре должно содержаться условие о совокупном размере вкладов коммандитистов). Однако соотношение вкладов коммандитистов и полных товарищей закон отдает целиком на усмотрение самих участников. Это означает, что полные товарищи сами определяют в учредительном договоре, какой дополнительный капитал потребуется товариществу от вкладчиков и каково будет количество последних.

В коммандите должен быть по крайней мере один полный товарищ и один вкладчик (абз. 2 п. 1 ст. 86 ГК). Однако такая ситуация может сложиться лишь в результате выбытия из нее других участников. Коммандита, как и полное товарищество, не может быть создана одним участником, ибо ему не с кем будет заключать учредительный договор.

В качестве полных товарищей здесь также могут выступать лишь индивидуальные предприниматели или коммерческие организации, а в качестве вкладчиков-любые субъекты гражданского права (за изъятиями, предусмотренными п. 4 ст. 66 ГК).

Вкладчики командиты вправе получить часть прибыли товарищества, приходящейся на их долю (вклад), причем обычно преимущественно перед полными товарищами. Они могут также передать свою долю или ее часть как другому вкладчику, так и не участвующему в товариществе третьему лицу (п. 2 ст. 85 ГК). Для этого не требуется согласия товарищества или полных товарищей, ибо никаких лично-доверительных отношений с участием вкладчиков не возникает. При продаже вкладчиком своей доли (ее части) третьему лицу остальные вкладчики товарищества пользуются правом ее преимущественной покупки (пропорционально размерам их долей в складочном капитале, если иное не установлено учредительным договором товарищества). Вкладчик вправе по своему желанию выйти из товарищества, получив при этом свой вклад (но не долю во всем имуществе товарищества, пропорциональную вкладу). Учредительным договором конкретной командиты могут устанавливаться и иные права вкладчиков [56].

К числу их обязанностей относится прежде всего обязанность по внесению вкладов в складочный капитал, исполнение которой удостоверяется особым «свидетельством об участии», которое и удостоверяет статус вкладчика. Они обязаны также не разглашать ставшую им известной (в частности, после ознакомления с документами товарищества) конфиденциальную информацию о его деятельности (п. 2 ст. 67, п. 2 ст. 85 ГК). Закон не предусматривает возможности исключения вкладчиков из товарищества.

Товарищество на вере ликвидируется по тем же основаниям, что и полное товарищество, а также при выбытии из него всех вкладчиков. В последнем случае оставшиеся полные товарищи вместо ликвидации могут преобразовать его в полное товарищество (п. 1 ст. 86 ГК). При этом вкладчики получают право на возврат своих вкладов хотя и после всех кредиторов, но преимущественно перед полными товарищами (т. е. по сути становятся кредиторами последней очереди, что отличает действующую российскую конструкцию командиты от классической), а затем участвуют в распределении остатка имущества наряду с полными товарищами (п. 2 ст. 86 ГК), реализуя свое право на ликвидационную квоту.

2.2 Особенности гражданско-правового статуса общества с ограниченной ответственностью

Общество с ограниченной ответственностью. Данная разновидность объединения капиталов представляет собой хозяйственное общество, характеризующееся, во-первых, разделенным на доли участников уставным капиталом и, во-вторых, отсутствием личной (имущественной) ответственности участников по долгам созданного ими общества (п.1 ст. 87 ГК; п.1 ст. 2 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Традиционное наименование этой коммерческой организации как общества «с ограниченной ответственностью» участников неточно. Так как вклады участников становятся собственностью самого общества как юридического лица, его участники несут не «ответственность» по его долгам, «ограниченную размерами их вкладов», а только риск убытков (утраты внесенных ими вкладов) [5].

Поскольку речь идет о хозяйственном обществе, участники которого не обязаны лично участвовать в его деятельности, общество с ограниченной ответственностью должно иметь особые исполнительные (волеизъявляющие) органы. Их состав и компетенция определяется уставом общества, утверждаемым учредителями.

В обществе с ограниченной ответственностью обязательна двухзвенная структура управления (ст. 91 ГК; ст. 32 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). Высшим (волеобразующим) органом общества является общее собрание его участников. Кроме того, образуется исполнительный (волеизъявляющий) орган, который может быть как коллегиальным (правление, дирекция и т. п.), так и единоличным (президент, директор, генеральный директор и т. д.). При этом коллегиальный исполнительный орган образуется в обществе при необходимости, а единоличный - во всех случаях. Последний не обязательно должен быть участником общества - в его роли может выступить и наемный управляющий (менеджер), и даже управляющая компания (другая коммерческая организация). Возможно одновременное создание и функционирование коллегиального и единоличного исполнительных органов общества. Уставом конкретного общества может быть предусмотрено создание в нем наблюдательного совета (совета директоров) как постоянно действующего органа его участников, к компетенции которого в этом случае может быть отнесено образование исполнительных органов общества, решение вопросов о совершении крупных сделок от имени общества и подготовка и проведение общего собрания (п.

2 ст. 32 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). В обществах создаются также ревизионные комиссии (или исполняющие их функции ревизоры), не являющиеся органами общества [5].

Исполнительный орган (органы) общества, осуществляющий текущее управление его деятельностью, подотчетен его высшему органу (общему собранию). Наиболее важные вопросы жизни общества относятся к исключительной компетенции общего собрания и не могут быть переданы на решение исполнительного органа даже по воле самого собрания.

Это:

- 1) изменения учредительных документов общества (в том числе связанные с изменением размера его уставного капитала);
- 2) образование и досрочное прекращение полномочий его исполнительных органов и ревизионной комиссии; утверждение годовых отчетов и бухгалтерских балансов общества, а также распределение прибылей и убытков; исключение участника из общества; реорганизация и ликвидация общества;
- 3) другие вопросы, прямо предусмотренные ст. 33 Закона об обществах с ограниченной ответственностью [5].

Такой подход призван защитить важнейшие интересы участников общества (отнюдь не всегда являющихся профессиональными предпринимателями) от возможных злоупотреблений со стороны его исполнительных органов. Этими же соображениями обусловлены и предусмотренные законом и уставами конкретных обществ правила о созыве и проведении очередных и внеочередных собраний общества. Вопросы, не входящие в исключительную компетенцию общего собрания, предполагаются отнесенными к компетенции исполнительного органа (органов) общества (если иное прямо не предусмотрено в его уставе), поскольку последний в силу своей природы должен иметь достаточно широкие возможности для самостоятельных действий [11].

Участниками общества с ограниченной ответственностью могут быть любые субъекты гражданского права, за исключением государственных и муниципальных органов (абз. 3 п. 4 ст. 66 ГК). Унитарные предприятия и учреждения - несобственники могут участвовать в обществах с ограниченной ответственностью с соблюдением установленных для них законом ограничений (по общему правилу - с согласия собственника-учредителя в соответствии с нормами ст. 295-298 ГК).

Количество участников общества ограничено 50 с тем, чтобы эта конструкция не заменяла собой акционерные общества (для которых, напротив, повсеместно устанавливается минимально необходимое число участников). Общество может быть создано и одним лицом (например, индивидуальным предпринимателем или публично-правовым образованием).

При этом появляется компания одного лица, т. е. хозяйственное общество, состоящее из одного участника. Очевидно, что при создании такого общества не заключается учредительный договор, а в структуре его управления отсутствует общее собрание (решения которого заменяются письменными указаниями единственного участника). Но это вовсе не означает, что именно этот участник (учредитель) сам и осуществляет в рамках такого юридического лица предпринимательскую деятельность (тем более что в роли учредителя здесь может выступить также государство или другое публично-правовое образование) [10].

Для этого обычно нанимаются управляющий (менеджер) и другие наемные работники. Вместе с тем единственный учредитель (участник) общества юридически не становится собственником имущества последнего (ибо тогда потеряло бы смысл объявление такого общества юридическим лицом), а сохраняет по отношению к обществу права требования обязательственного и корпоративного характера. Организационно-правовая форма общества с ограниченной ответственностью наиболее часто используется для создания «компаний одного лица».

Участники общества имеют права, признаваемые законом за всеми участниками товариществ и обществ (п. 1 ст. 67 ГК; п.1 ст 8 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). При этом объем прав, принадлежащих конкретному участнику общества (количество голосов на общем собрании, размер дивиденда и ликвидационной квоты), определяется размером его доли в уставном капитале. Среди прав, принадлежащих любому участнику общества, необходимо отметить право на отчуждение (уступку) своей доли или ее части как другим участникам общества, так и иным (третьим) лицам. Дело в том, что его реализация влечет изменение состава участников общества, в чем они не всегда заинтересованы. Более того, в небольших по составу обществах между их участниками нередко складываются лично-доверительные отношения, как в товариществах (что может быть отражено в учредительном договоре). Поэтому учредительными документами конкретного общества данное право может быть ограничено: при уступке другому участнику - требованием предварительного

согласия оставшихся участников и (или) общества в целом, а при уступке третьим лицам-либо аналогичным образом, либо правом преимущественной покупки продаваемой доли, либо, наконец, такая уступка может быть вообще запрещена (ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). В случае смерти (или реорганизации) участника общества его доля переходит к его наследникам (правопреемникам), если устав конкретного общества не требует для этого согласия остальных участников. В последнем случае наследникам (правопреемникам) участника общества компенсируется стоимость доли. Отсутствие свободы отчуждения долей в таком обществе свидетельствует о сохранении в нем элементов, свойственных объединениям лиц [13].

Участник, полностью внесший свой вклад, вправе в любое время выйти из общества независимо от согласия оставшихся участников или общества в целом (ст. 94 ГК; ст. 26 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). При этом ему должна быть выплачена причитающаяся на его долю часть стоимости имущества общества (разумеется, за вычетом падающих на эту долю части долгов общества) либо произведены выдачи имущества в натуре. Хотя это может неблагоприятно отразиться на делах общества, лишить участника данного права невозможно, ибо имущество общества создано и за счет его вклада.

Рассмотрим позицию Арбитражного суда Уральского округа.

Требование: О взыскании действительной стоимости доли в уставном капитале общества.

Обстоятельства: истцу Филимонову П.В.(наследнику участника общества) отказано в принятии в общество.

Встречное требование: Общество «СК-Инвест» обратилось с встречным исковым заявлением, в котором просило признать право Филимонова П.В. на долю в уставном капитале общества «СК-Инвест», номинальной стоимостью 4 500 руб., отсутствующим (не возникшим), в связи со смертью Филимонова В.Б. с 07.02.2012.

Применимые нормы: п. 2 ст. 218, п. 1 ст. 1176 ГК РФ; п. 2 ст. 14, п.8 ст.21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.10.2014 № Ф09-6292/14 по делу № А60-50392/20132

Решение:

1) основное требование удовлетворено, поскольку стоимость доли не выплачена, ее рыночная стоимость определена исходя из размера чистых активов общества, установленного на основе бухгалтерской отчетности;

2) в удовлетворении встречного требования отказано, поскольку сделки, на основании которых доля перешла к наследодателю, недействительными не признаны, общество не является лицом, чьи права могли быть нарушены совершением иных сделок [54].

Кроме того, участники общества с ограниченной ответственностью могут приобретать дополнительные права, предусмотренные уставом общества или предоставленные им по единогласному решению общего собрания (например, право голоса, превышающее пропорциональный размер доли в уставном капитале или право назначать одного из директоров общества) (п. 2 ст. 8 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). При выходе участника из общества (в том числе при отчуждении им всей своей доли) предоставленные ему дополнительные права прекращаются. В некоторых правовых системах например в немецком праве, дополнительные права участников такого общества обычно «привязываются» к их долям и, следовательно, могут переходить к другим лицам при отчуждении соответствующей доли [9].

Участники общества несут обязанности, предусмотренные законом для любых участников товариществ и обществ (п. 2 ст. 67 ГК; п. 1 ст. 9 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). Уставом общества либо решением его общего собрания, принятого большинством не менее чем в две трети голосов участников (или единогласно), могут предусматриваться или возлагаться дополнительные обязанности для всех или конкретных участников (например, по внесению дополнительных вкладов в имущество общества) (п. 2 ст. 9 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). Такие обязанности прекращаются при отчуждении участником принадлежащей ему доли (влекущей прекращение участия в обществе) либо по решению общего собрания. Участник общества, грубо нарушающий свои обязанности или затрудняющий своими действиями деятельность общества, может быть исключен из него, но только в судебном порядке. Возможность исключения участника из общества с ограниченной ответственностью также свидетельствует о сохранении им черт, присущих объединениям лиц, а не капиталов, и в известном смысле позволяет говорить о его «смешанной» природе.

Рассмотрим на практике позицию ВАС РФ.

Требование: О признании права собственности на доли в уставных капиталах Обществ и обязанности внести изменения в ЕГРЮЛ.

Обстоятельства: Истец приобрела доли в уставных капиталах Обществ на основании договора дарения. Обществами не внесены изменения в ЕГРЮЛ по составу участников.

Договор дарения доли в уставном капитале ООО может быть признан мнимой сделкой, если даритель фактически не утратил статуса участника, а одаряемый не обращался за защитой своих прав и не заявлял возражений.

Постановление Президиума ВАС РФ от 13.12.2011 N 10467/11 по делу N A21-3566/2010

Решение: В удовлетворении требований отказано, поскольку договор дарения долей в уставных капиталах обществ является мнимой сделкой, не повлекшей соответствующих ей правовых последствий.

Применимые нормы: п. 1 ст. 170, п. 1 ст. 572 ГК РФ, п. 1 ст. 8 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ [12].

Общества с ограниченной ответственностью реорганизуются или ликвидируются по общим правилам о реорганизации или ликвидации коммерческих организаций как в добровольном, так и в принудительном порядке (ст. 92 ГК; ст. 51-57 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). Общество с ограниченной ответственностью может преобразоваться в акционерное общество либо в производственный кооператив, но не в товарищество, поскольку в его составе могут быть не только индивидуальные предприниматели или коммерческие организации (не говоря уже о возникновении дополнительной ответственности участников по его долгам, необходимой в товариществе, но отсутствующей в обществе).

2.3 Производственные кооперативы как юридические лица

Производственный кооператив, подобно товариществам и обществам, представляет собой коммерческую организацию, основанную на началах членства, т. е. корпорацию. Однако в отличие от товариществ и обществ кооперативы

рассчитаны не только и не столько на объединение имущества участников, сколько на их совместное, личное трудовое участие в деятельности созданной ими организации. В отличие от товариществ, в которых полными товарищами могут выступать лишь индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации, членами производственного кооператива могут быть любые граждане, достигшие 16 лет, и юридические лица. Имущество производственного кооператива формируется за счет взносов (паев) его членов. Право собственности на это имущество принадлежит кооперативу, а его члену принадлежит право требования части прибыли, стоимости своего пая или имущества, соответствующего его паю, при выходе или исключения из кооператива, а также части имущества, оставшегося после ликвидации кооператива и удовлетворения требований его кредиторов [2].

Рассмотрим позицию Арбитражного суда Свердловской области.

Требование: о признании права собственности на недвижимое имущество кооператива, который был создан в результате реорганизации совхоза, которому принадлежало спорное имущество

Обстоятельства: Сельскохозяйственный производственный кооператив «Зеленый бор» создан в результате преобразования ТОО Коллективного предприятия «Горнощитское» (решение общего собрания трудового коллектива от 19.07.2000)

Применимые нормы: п.1 ст.6, абзац 9 п.1 ст.20 Федерального закона « От государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 25.12.2013 по делу № А 60-31403/2013 признано право собственности на недвижимое имущество кооператива, который был создан в результате реорганизации совхоза, которому принадлежало спорное имущество [53].

Сам кооператив построен на принципе членства. Он попадает под классификацию объединения лиц – объединения капиталов, относясь к объединениям лиц. Однако ни паевой взнос, ни его размер не влияют на правовое положение членов кооператива. В управлении кооперативом (при принятии решений общим собранием) каждый член кооператива имеет только один голос (п.4 ст.110 ГК РФ). Прибыль кооператива распределяется между его членами, как правило, в соответствии с их трудовым участием, а не в зависимости от размера пая или количества пая, как в хозяйственных обществах и товариществах. По тому же принципу распределяется имущество, оставшееся после ликвидации кооператива

и удовлетворения требований его кредиторов (п.4 ст.109 ГК РФ). Члены кооператива несут по его долгам дополнительную ответственность, а обращение взыскания на пай по их собственным долгам допускается только при недостатке иного имущества должника для покрытия долгов в порядке, предусмотренном законом и уставом кооператива, так как пай – не доля в имуществе кооператива и не его часть, а лишь право требования, которое в данном случае переходит к кредитору с правами на прочее имущество должника.

В кооперативе может состоять любое количество участников. Однако по своей экономико-правовой природе он не может быть «компанией одного лица». Поэтому закон предусматривает обязательный минимум учредителей и участников производственного кооператива - не менее пяти членов (п.3 ст.108 ГК РФ). Кооператив создается на основании устава, являющегося его единственным учредительным документом.

Структура управления кооперативом определяется его кооперативной природой (отношениями членства его участников). Высшим органом управления здесь является общее собрание членов кооператива. Исполнительными органами кооператива являются правление (коллегиальный орган) и его председатель (единоличный орган). Коллегиальный исполнительный орган создается в кооперативе с числом членов более 10, причем председатель кооператива одновременно возглавляет и его правление. В этом случае уставом кооператива должна быть определена единоличная компетенция председателя. Члены правления и председатель кооператива избираются только из числа членов кооператива и не могут быть его наемными работниками (управляющими).

Реорганизация и ликвидация производственного кооператива осуществляются в соответствии с общими правилами гражданского законодательства о реорганизации и ликвидации юридических лиц. Она осуществляется по решению общего собрания кооператива (добровольно), а в установленных законом случаях и в принудительном порядке. Производственный кооператив по решению его членов, принятому единогласно, может преобразоваться в хозяйственное товарищество или общество (ст.106.6 ГК РФ)

3 ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ НЕКОММЕРЧЕСКИХ

ОРГАНИЗАЦИЙ

3.1 Особенности гражданско - правового статуса учреждений

Подобно фондам, учреждения не относятся к числу корпораций. Учреждения - единственная разновидность некоммерческих организаций, не являющихся собственниками своего имущества. Они финансируются их учредителями - собственниками, получая в силу этого ограниченное вещное право на предоставленное им имущество и достаточно узкие возможности самостоятельного участия в гражданских правоотношениях. К числу учреждений относятся органы государственной и муниципальной власти и управления, а также организации образования, просвещения и науки, здравоохранения, культуры и спорта и др. (школы, музеи, библиотеки и т.п.). В зависимости от учредителей они могут быть публичными (государственными и муниципальными) и частными (созданными юридическими или физическими лицами) [15, с.10].

Учреждения создаются по решению соответствующего собственника (или уполномоченного им органа) либо нескольких собственников и действуют на основании утвержденного им и зарегистрированного устава или положения, а иногда - общего (типового или примерного) положения об учреждениях данного вида (например, примерного положения об учреждении юстиции по регистрации права на недвижимость). В уставе учреждения собственник определяет его задачи и цели деятельности (поскольку учреждение как некоммерческая организация всегда имеет ограниченную, целевую правоспособность). Собственник - учредитель назначает руководителя учреждения в качестве его единоличного исполнительного органа. В некоторых видах учреждений могут также создаваться коллегиальные исполнительные органы [4].

Учреждение обычно финансируется собственником по смете, в которой строго фиксируются направления расходования и размер выделяемых ему собственником сумм. В связи с этим права учреждения на закрепленное за ним имущество собственников носят ограниченный характер и определяются непосредственно законом (ст.296 ГК РФ), а отчуждение или иное распоряжение данным имуществом без согласия собственника невозможно (п.1 ст.298 ГК РФ). В силу этого участия учреждения в имущественном обороте обычно происходит в весьма узких

пределах. Уставом или положением учреждению в рамках его специальной правоспособности может быть разрешено осуществление некоторых видов деятельности, приносящей доходы (т.е. предпринимательской). Эти последние, как и приобретенное за их счет имущество, остаются собственностью учредителя и поступают лишь в самостоятельное распоряжение, а не в собственность учреждения (п.2 ст.298 ГК РФ). Как правило, речь идет о возмездном предоставлении услуг, связанных с основной (уставной) деятельностью учреждения (образовательных и научно - исследовательских, культурных и воспитательных, медицинских и спортивных и т.п.). Учреждение не вправе само создавать другие юридические лица, ибо это означало бы незаконное распоряжение имуществом собственника (если только речь не идет о доходах от разрешенной ему предпринимательской деятельности и приобретенном за счет этого имущества, получающем особый правовой режим) [3].

В отличие от всех других видов юридических лиц учреждения отвечают перед своими кредиторами не всем своим имуществом, а только имеющимся у них денежными средствами, при отсутствии которых наступает неограниченная ответственность их собственников - учредителей (п.2 ст.120 ГК РФ; ФЗ «О некоммерческих организациях»). Поэтому они не могут быть объявлены банкротами. Учреждение может быть реорганизовано, в том числе преобразовано в автономную некоммерческую организацию или в фонд, а также в хозяйственное общество (для государственных и муниципальных учреждений это допускается лишь в порядке, предусмотренном законодательством о приватизации) (п.2 ст.17 ФЗ «О некоммерческих организациях»). Ликвидация учреждения осуществляется по общим правилам гражданского законодательства, причем остаток имущества всегда поступает в собственность учредителя [4].

Рассмотрим на практике позицию Верховного суда РФ

Требования: о взыскании с войсковой части 6790 МВД России (г. Грозный, далее - учреждение) обществом с ограниченной ответственностью Предприятие «Жилкомсервис» (истец) суммы 2 384 703 руб. 85 коп. неосновательного обогащения и 182 809 руб. 01 коп. процентов (с уточнения требования).

Применимые нормы: ст.8,1102,1105 ГК РФ

Постановление Верховного суда РФ от 12.12.2014 по делу N 308-ЭС14-2538 [55].

Приведенные доводы о существенном нарушении судами нижестоящих инстанций норм материального права заслуживают внимания, в связи с чем кассационная

Жалоба предприятия с делом подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

3.2 Автономные некоммерческие организации, их виды и правовая характеристика

Автономные некоммерческие организации, как и некоммерческие партнерства, являются новым для нашего правового порядка видом юридических лиц. Они не относятся к числу корпораций, т. е. не имеют членства, и создаются на базе имущественных взносов учредителей для оказания различных услуг, прежде всего некоммерческого характера (в сфере образования, здравоохранения, науки, культуры, спорта и т. п.). От финансируемых собственниками учреждений такие организации отличаются наличием права собственности на переданное им учредителями имущество [4].

Автономной некоммерческой организацией признается не имеющая членства организация, созданная на базе имущественных взносов учредителей для оказания различных услуг (в том числе не коммерческого характера) и являющаяся собственником своего имущества (п. 1 ст. 10 Закона о некоммерческих организациях).

В этой организационно-правовой форме могут функционировать частные учреждения образования, здравоохранения, культуры, спорта и т. п., преследующие не только предпринимательские цели. По сути, речь и идет об учреждениях, являющихся, однако, собственниками имеющегося у них имущества [4].

Учредителями автономной некоммерческой организации могут быть как физические, так и юридические лица, производящие взносы в ее имущество. Закон не исключает здесь единоличного учредительства. Автономные некоммерческие организацией, определяют и утверждают круг учредителей, в соответствии с законом, формируют его при учреждении организации и в дальнейшем утвержденный круг учредителей не может быть ни расширен, ни сокращен.

Учредительным документом такой организации является устав, а при наличии нескольких учредителей возможно и заключение между ними учредительного договора, выполняющего в этом случае роль второго учредительного документа (

1 ст. 14 Закона о некоммерческих организациях). В уставе должны быть указаны предмет и цели деятельности такой организации (сохраняющей целевую правоспособность), источники формирования и порядок использования ее имущества, состав и компетенция органов управления, направления использования остатка имущества после ее ликвидации [4].

Также необходимо отметить, что в автономной некоммерческой организации создается коллегиальный высший (волеобразующий) орган (п. 1 ст. 29 Закона о некоммерческих организациях), имеющий исключительную компетенцию. В него включаются как учредители (их представители), так и наемные работники этой организации, которые, однако, не могут составлять более одной трети от общего числа членов этого органа. Вопросы, не включенные в компетенцию высшего органа, решаются единоличным исполнительным органом данной организации (в соответствии с ее уставом может быть образован также и коллегиальный исполнительный орган).

Учредители автономной некоммерческой организации не приобретают никаких прав на ее имущество и не несут никакой ответственности по ее обязательствам. Они, однако, обязаны осуществлять надзор за соответствием ее деятельности уставным задачам в порядке, определенном ее учредительными документами. Они вправе пользоваться услугами, предоставляемыми созданной ими организацией, только на равных условиях с другими лицами (п. 4 ст. 10 Закона о некоммерческих организациях) [4].

Рассмотрим позицию Свердловского областного суда.

Требование: о признании недействительным договора купли-продажи здания церкви недвижимого имущества производственному сельскохозяйственному кооперативу «Ялунинский» и Р., применении последствий недействительности ничтожной сделки, признании недействительным зарегистрированного права собственности

Обстоятельства: построенная в 1913 году Церковь во имя Николая Чудотворца, была закрыта для богослужений в 1930-х годах и использовалась после этого как склад колхоза «Россия». В 1994 году колхоз «Россия» реорганизован в ПСХК «Ялунинский», который решением Арбитражного суда Свердловской области от 22.03.2006 был признан банкротом. Конкурсным управляющим ПСХК В. было зарегистрировано право собственности на здание Церкви, а через три дня после этого, данное недвижимое имущество за 94400 рублей было продано гражданину

Р., зарегистрировавшему свое право собственности.

Решение : Апелляционным определением Свердловского Областного Суда от 25 декабря 2013 г. по делу N 33-14817/2013:

Признать ничтожной сделкой договор купли-продажи, заключенный между производственным сельскохозяйственным кооперативом «Ялунинский» и Р. в отношении здания Церкви во имя Николая Чудотворца, расположенного по адресу....

Признать недействительным зарегистрированное право собственности производственного сельскохозяйственного кооператива «Ялунинский» и Р. на здание Церкви во имя Николая Чудотворца, расположенное по адресу: ....., что является основанием для внесения соответствующих записей в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Применимые нормы: ст. 168,169,209, 214, 235, 549 Гражданского кодекса Российской Федерации) [52].

Автономная некоммерческая организация реорганизуется и ликвидируется по общим правилам гражданского законодательства. По решению ее высшего органа она может преобразовываться в общественную или религиозную организацию (объединение) либо в фонд, но не в коммерческую организацию (п. 3 ст. 17 Закона о некоммерческих организациях). По смыслу п. 1 ст. 65 ГК она не может быть объявлена банкротом. Остаток имущества ликвидируемой организации используется в соответствии с указаниями ее устава или в порядке, предусмотренном п. 1 ст. 20 Закона о некоммерческих организациях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе были рассмотрены наиболее важные аспекты гражданско-правового положения юридических лиц, как субъектов гражданских правоотношений, которые позволяют сделать обоснованные выводы о том, что:

1) коммерческие организации, являясь юридическими лицами могут иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренных в их учредительных документах, и нести связанные с этим обязанности;

2) могут осуществлять любые виды деятельности, прямо не запрещенные законом т.е. наделены общей правоспособностью. Именно это в большей степени учитывается быстро меняющиеся рыночные отношения;

3) могут приобретать гражданские права и обязанности через своих участников. Таким примером служит полное товарищество: каждый его участник вправе действовать от имени товарищества, если учредительным договором не предусмотрено иное.

Различия между организациями: учредителем общества может быть и одно лицо в товариществах это недопустимо. Но следует обратить внимание на некоторые и другие ограничения.

Участниками полных товариществ могут быть только индивидуальные предприниматели, или коммерческие организации.

В заключении необходимо отметить, что в настоящее время государственное регулирование предпринимательской деятельности выражено в регламентации производства продукции (работ) и оказания услуг посредством установления определенных правил (норм), которыми должны руководствоваться хозяйствующие субъекты, и в контроле за соблюдением этих правил.

При этом в государственном регулировании предпринимательской деятельности значительную роль играют административно-правовые режимы: лицензирование, аккредитация, регистрация, разрешения, квотирование и т.п. Для того чтобы установленные правила (нормы) хозяйствующими субъектами исполнялись, государственная система создала специально уполномоченные органы, которые не только участвуют в разрешительных процедурах, но и различными средствами поддерживают соответствующие административно-правовые режимы.

Эти уполномоченные органы, как правило, осуществляют и государственный контроль за хозяйствующими субъектами, имеющими различные разрешения на осуществление определенных видов деятельности, и вправе привлекать к ответственности за нарушение установленного порядка (норм) либо нарушения разрешительных процедур.

Таким образом, осуществляемая коммерческими организациями предпринимательская деятельность не является безграничной. С одной стороны, совокупность предоставляемых указанному субъекту возможностей позволяет в полной мере реализовать предпринимательский потенциал, а с другой -

Государство вынуждено устанавливать определенные рамки ее осуществления в целях соблюдения прав и законных интересов иных участников общественных отношений.

Одним из основных условий осуществления предпринимательской деятельности является ее легитимность, т.е. государственное подтверждение законности вхождения субъектов в хозяйственный оборот.

Некоммерческие организации – это организации, не имеющие в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли и не распределяющие полученную прибыль (доходы) между членами и участниками организации.

Некоммерческая организация признается юридическим лицом, если она имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Правоспособность некоммерческой организации является специальной. Такая организация вправе совершать лишь такие юридические действия, которые направлены на достижение ее уставных целей.

Деятельность таких юридических лиц как некоммерческие организации различных организационно-правовых форм регулируется целым рядом федеральных законов и подзаконных актов, среди них основополагающими в рассматриваемой сфере являются Гражданский кодекс РФ и Федеральный закон № 7 от 12.01.1996 «О некоммерческих организациях».

Однако при этом нет четкого представления о базовом гражданско-правовом статусе некоммерческой организации, не определено понятие гражданско-правового статуса некоммерческой организации, его структура, особенности содержания элементов статуса применительно к конкретным видам некоммерческих организаций.

Несмотря на значительное количество нормативных правовых актов, регулирующих отношения с участием некоммерческих организаций как в целом, так и отдельных их видов в предпринимательской деятельности этих организаций посвящено небольшое количество норм.

Ряд из них носит общий характер, в особенности это касается условий осуществления предпринимательской деятельности. Многие нормы получили неоднозначное толкование и практическое применение. Недостаточность правового регулирования предпринимательской деятельности некоммерческих организаций обуславливает необходимость совершенствования соответствующих нормативных правовых актов, дальнейшего развития содержащихся в них общих положений.

Работа по систематизации законодательства о некоммерческих организациях и устранению противоречий в нем должна быть направлена на создание благоприятной правовой среды для некоммерческих организаций, эффективных гарантий свободы объединений и независимости некоммерческих организаций, развитие гражданского общества, наиболее полного использования потенциала граждан и их объединений в социально-экономическом и общественно-политическом развитии страны. Необходимо создание непротиворечивого и системного подхода к правовому регулированию деятельности некоммерческих организаций.

Неоправданно велико количество законов, регулирующих статус некоммерческих организаций. При этом они, с одной стороны, устанавливают множество организационно-правовых форм некоммерческих организаций, в действительности не обладающих принципиальными различиями гражданско-правового характера, а с другой пытаются противоречивым образом урегулировать общие вопросы их правового статуса.

Выделение некоммерческих организаций в отдельные виды (формы) нередко проведено искусственно, при отсутствии практически значимых признаков, характеризующих особенности их гражданско-правового положения, либо при отсутствии для этого реальной потребности.

В связи с этим представляется целесообразным и возможным полностью урегулировать в гражданском кодексе статус некоммерческих организаций как юридических лиц, сохранив в отдельных законах лишь отсылки к нормам ГК РФ. При этом ГК РФ должен закрепить сравнительно небольшое число основных форм таких юридических лиц, учитывающих юридические (гражданско-правовые) различия их статуса, а не различия в сфере их деятельности.

Простота и ясность законодательных требований с одной стороны упрощает, делает доступной и прозрачной деятельность самих некоммерческих организаций,

а с другой стороны то же происходит с контрольной и надзорной деятельностью государственных органов в отношении таких организаций.

1 Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993г.// Российская газета. - 1993. - № 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 54-ФЗ (в ред. от 22.10.2014 г.) // Российская газета. - 1994. - № 238-239.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 31.12.2014 г.) // Российская газета. - 1996. - № 23.
4. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (в ред. от 31.12.2014 г.) « О некоммерческих организациях» // Российская газета. - 1996. - № 14.
5. Федеральный Закон от 08.02.1998 №14-ФЗ (в ред. от 05.04.2015 г.) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014г.) // Российская газета. - 1998. - № 30.
6. Федеральный Закон от 08.08.2001 № 129 ФЗ (в ред. от 30.03.2015 г.) « О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Российская газета. - 2001. - № 153-154.
7. Федеральный Закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в ред. от 29.12.2014г.) « О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. - 2002. - № 209-210.
8. Определение Верховного Суда РФ от 20.02.2014 N АПЛ14-8 «Об оставлении без изменения решения» // Бюллетень Верховного суда РФ. - 2014. - № 9.

9. Определение Верховного суда РФ от 29.12.2014 № 304-ЭС14-6159 по делу № А45-174/2014 // Бюллетень Верховного суда РФ. - 2014. - № 25.
10. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.10.2013 N 4507/13 по делу N А56-29599/2011 // Вестник ВАС РФ. - 2014. - № 2.
11. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.12.2011 № 11453/11 по делу № А40-70941/08-131-554 // Вестник ВАС РФ. - 2012. - № 4.
12. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.12.2011 N 10467/11 по делу N А21-3566/2010 // Вестник ВАС РФ. - 2012. - № 4.
13. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.01.2012 N 3706/10 по делу А60-11253/2009 // Вестник ВАС РФ. - 2012. - № 1.

2 Список использованной литературы

14. Авилов, Г.Е. Юридические лица в современном российском гражданском праве // Вестник гражданского права. - 2006. -№ 1. - С.9.
15. Алексанян, А.Ф. Реорганизация некоммерческого партнерства // Юрист. - 2014. - № 17. - С. 9-14.
16. Бараненков, В. В. Гражданско-правовая личность органов государственной власти: к вопросу о «юридических лицах публичного права» // Государственная власть и местное самоуправление. - 2007. -№ 6.- С. 3-6.
17. Баренбойм, П. Д. Юридические лица публичного права в доктрине и практике России и зарубежных стран./ П.Д.Баренбойм, В.И.Лафитский, Л.К.Терещенко // М.: Юстицинформ, 2011.- С.5-12.

18. Богустов, А. А. Правовое положение юридических лиц в каноническом праве // Вопросы правоведения.- 2012. - № 1.-С. 11-23.
19. Гражданское право: учебник: в 3т. /том 2 /Под ред. С.А. Степанова. // Институт частного права.- М.: Проспект, 2011.-712 с.
20. Голованова, Н. А.Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве / Н.А Голованова, В.И.Лафитский, М.А.Циринина // Журнал российского права.- 2013.- № 4.-С.30-37.
21. Золотарев, А.С. Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XV Международной практической конференции.- Новосибирск: ЦРНС, 2013. - № 15.- С. 25-31.
22. Исаева,Т.В. Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2009.- № 1.- С. 207-210.
23. Кавелин, К. Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам // Кавелин К. Д. Избранные произведения по гражданскому праву. - М.: Лань, 2003.- С.10-12.
24. Константинова, Ю.В. Вестник Московского университета МВД России. - 2009. - № 9.- С. 133-136.
25. Концепции развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова, Ю. П. Орловского. - М.: ОАО Издательский дом, 2004- С.18-20.
26. Лафитский, В. И. О статусе Российской академии наук, Банка России и других юридических лиц в связи с проектом новой редакции Гражданского кодекса РФ // Законодательство и экономика. - 2011.- № 1. - С. 23-25.

- Лафитский, В. И. Уголовная ответственность юридических лиц в отечественном законодательстве: к истории вопроса «pro et contra» // Журнал российского права. -2014.- № 2.-С. 4-7.
- 27.
- Макарова, Т.В. Вопросы права и политики. / Налоговый вестник - 2014.- № 4. -С. 29-58.
- 28.
- Моисеева, Е.В. Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право.- 2009.- № 18.- С. 85-94.
- 29.
- Поваров, Ю.С. Законы России: опыт, анализ, практика. - 2012. -№ 2.- С. 45-49.
- 30.
- Романовская, О. В. Публичные корпорации в российском праве / О.В.Романовская. - Пенза, Информационно-издательский центр ПГУ, 2010- С.17-18.
- 31.
- Серова, О. А. Теоретико-методологические и практические проблемы классификации юридических лиц современного гражданского права России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук.- М.: Юрист, 2011.- С.4-9.
- 32.
- Серова, О.А. Юридическая наука и правоохранительная практика. -2014.- № 3 (29).- С. 22-27.
- 33.
- Серова, О.А. В сборнике: Проблема правосубъектности: современные интерпретации. Материалы международной научно-практической конференции /отв. Ред.: Т.Б. Замотаева, С.Н. Касаткин. -2010. -С. 175.
- 34.
- Тарасов, А.М. Миллионер: Исповедь первого капиталиста Новой России/ А.М.Тарасов.-М.: Вагриус, 2012. - С. 103-109.
- 35.

- Турбанов, А. В. О законодательном закреплении института «юридическое лицо публичного права» // Актуальные проблемы развития института юридических лиц в российском законодательстве: матер. круглого стола «Корпоративное право и проблемы правового статуса юридических лиц» Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2011.- № 5. - С.8-10
36. Турбанов, А. В. Проблемы классификации юридических лиц: продолжение дискуссии // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2011.- № 7.- С.16-17.
37. Хабриева, Т. Я. Конституционные основы, тенденции и проблемы развития российского законодательства: 20-летний опыт и современное состояние // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2013.- № 4.- С.7-9.
39. Хабриева, Т. Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. - 2012.- № 6.- С.18.
40. Чиркин, В. Е. Юридическое лицо публичного права // Журнал российского права. - 2005.- № 5.- С. 56-59.
41. Чиркин, В. Е. Еще раз о юридическом лице публичного права // Журнал российского права.- 2006.- № 5.- С.8-10.
42. Чиркин, В. Е. Юридическое лицо публичного права / В.Е.Чиркин.- М.: Норма, - 2007.- С.15-20.
43. Чиркин, В. Е. О понятии и классификации юридических лиц публичного права // Журнал российского права. - 2010.- № 6.- С.15-17.
44. Чиркин, В. Е. Заметки к дискуссии о юридическом лице публичного права // Государство и право.- 2010.- № 7.- С.13-15.
- 45.

46. Чиркин, В.Е. Публичный и частный интересы юридических лиц, выполняющих публичные функции // Журнал российского права. -2013.- № 1.- С. 10-12.

47. Усков, О. Ю. Юридические лица публичного права: понятие и виды // Журнал российского права. - 2010.-№ 6. С.15-17.

48. Юридические лица в гражданском праве. Юридические лица в российском гражданском праве (коммерческие и некоммерческие организации): организационно-правовые формы / отв. ред. В. Н. Литовкин, О. В. Гутников. Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации/ -2011.-№ 5.-С.2-6.

49. Юридические лица и их государственная регистрация. Постатейный комментарий к статьям 48-65 Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральному закону «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».- М.: Статус. -2010.- С.13-14.

50. Яковлев, В. Ф. Приветственное слово //Некоммерческие организации: теоретические и практические проблемы: материалы ежегодных научных чтений памяти профессора С. Н.Братуся. 29 октября 2009 г. М.: Буквовед, - 2009.- С. 6-11.

51. Ястребов, О. А. Юридическое лицо публичного права. - М.: Наука, -2010.- № 4.- С.12-17.

3 Иные информационные источники

52. Апелляционное определение Свердловского Областного Суда от 25 декабря 2013 г. по делу N 33-14817/2013 [Электронный ресурс].- Справочно-правовая система «Консультант».- Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный.

53. Постановление Семнадцатого Арбитражного Апелляционного суда РФ от 31.03.2014 № 17АП-1725/2014-ГК2013 [Электронный ресурс].- Справочно-правовая система «Консультант».- Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный.

54. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.10.2014 № Ф09-6292/14 по делу № А60-50392/2013[Электронный ресурс].- Справочно-правовая система «Консультант».- Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный.

55. Постановление Верховного суда РФ от 12.12.2014 по делу N 308-ЭС14-2538 [Электронный ресурс].- Справочно-правовая система «Консультант».- Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный.

56. Справочно-правовая система «Консультант».- Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный.